

Территориализация советского пространства: как сформировалась российско-украинская граница в 20-х годах

После Гражданской войны большевистское руководство частично отступило от политики, ориентированной на мировую революцию, и пришло к решению организовать социализм в одном государстве. В таком контексте и было создано федеральное государство. Но как именно сформировались республиканские границы, которые в 1991 году стали международными? Кем и по каким признакам были решены проблемы территориализации нового, социалистического государства? Размежевание и урегулирование границ между Российской и Украинской республиками являются базой данного анализа.

Исходя из подходов *Spatial History* и *Border Studies*, концепции «пространство», «территория» и «граница» рассматриваются как основные понятия. С этой точки зрения, представления о пространстве и его ограничения – всегда социальные конструкции, которые производят и воспроизводят быт и мышление определенного общества. Сверх того, они также тесно связаны с соотношением сил во власти.

На основании документов ответственных комиссий по территориализации украинского и российского пространства (ГАРФ, РГАСПИ и РГАЭ) можно показать, что ни партийное руководство, ни Сталин не вступали в этот процесс до тех пор, пока его результаты не начали затрагивать всесоюзные интересы и ставить строительство социалистического общества под угрозу. По сути, советское руководство было равнодушно к проявлениям местного национализма. Они представлялись только средством для достижения всеобщего прогресса. Но для республиканских элит и, в особенности, для местного населения эти границы имели решающее значение. Хотя республиканские границы не являлись препятствием для перехода, они все-таки считались государственными. Они разделяли администрации, налоговые системы и границы официальных языков. Поэтому республиканские и местные деятели принимали активное участие в территориализации своей страны. В сущности, они заботились о своем экономическом благосостоянии.

Хотя все участники процесса были согласны с тезисом, что формирующиеся границы должны быть «целесообразными», не было согласия, в чём именно для определённой территории состоит эта «целесообразность». Так как в официальном дискурсе могли быть актуализированы разные, даже противоречивые принципы (такие, как признак национальности, признак экономического тяготения, признак

административного удобства), открывались возможности для аргументативного манёвра для всех участников.